



УДК 811.11'373.612.2

© Г. Ф. Коваленко, 2011

## **«ИЗБЫТОЧНОСТЬ» СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В АСПЕКТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ИДИОСТИЛЕ И. СТОУНА**

*Коваленко Г. Ф.* – ст. преп. кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», тел. 23-13-07, e-mail: Kovalenko@mail.ru (ТОГУ)

«Избыточность» стилистической конвергенции способствует гармонизации отношений автора и читателя, их интеллектуальному, эмоциональному и эстетическому сопереживанию. Достижение «избыточности» рассматривается нами как тактический ход в рамках коммуникативной стратегии сотрудничества. В результате рассмотрения данного феномена на стыке когнитивной лингвистики и коммуникативной стилистики выявлены и описаны новые когнитивно-прагматические функции стилистической конвергенции в аспекте реализации стратегии сотрудничества.

“Semantic surplus” of stylistic convergence contributes to harmonization of communication between the author and the reader, including their intellectual, emotional and esthetic co-experience. Achieving such “semantic surplus” is treated by the author of this article as a tactical step in the aspect of communicative strategy of cooperation. As a result of researching “semantic surplus” of stylistic convergence at the crossing of cognitive linguistics and communicative stylistics the new cognitive-pragmatic functions are revealed and described in the aspect of cooperation strategy.

*Ключевые слова:* стилистическая конвергенция, коммуникативные стратегии и тактики, «избыточность», идиостиль, когнитивно-прагматические функции, тактический ход, тип выдвижения, коммуникативные универсалии.

В связи с концепцией антропоцентризма в последние годы все больше внимания уделяется субъективной стороне порождения и восприятия художественного текста и активной разработке вопросов идиостиля и индивидуально-авторской картины мира. Это обусловлено тем, что одной из главных задач анализа художественных произведений является определение своеобразия речевых средств, в которых находит свое выражение индивидуальное мировоззрение автора. Наряду с этим актуальными остаются проблемы речевого воздействия и функционально-прагматические особенности языковых средств разных уровней, что связано с необходимостью адекватного понима-



ния высказывания, с овладением механизма позитивного речевого воздействия.

Не случайно особый интерес приобретает изучение взаимодействия выразительных средств в рамках стилистической конвергенции, под которой мы понимаем «схождение в одном месте пучка стилистических приемов, участвующих в единой стилистической функции» [1]. Значительная распространенность стилистической конвергенции в художественном тексте свидетельствует о правомерности вычленения ее в качестве объекта исследования в данной работе.

Предмет нашего исследования – «избыточность» стилистической конвергенции, способность к аккумуляции, когда один и тот же мотив, одно и то же настроение или чувство передаются параллельно несколькими средствами. По мнению исследователей, такая «избыточность» не только усиливает, направляет внимание читателя, но и выполняет воздействующую функцию на адресата с целью изменения отношения к какому-либо объекту, формирования определенного эмоционального настроения или перестройки категориальной структуры индивидуального сознания, введение в нее новых категорий, т. е. обладает перлокутивным эффектом [10].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью рассмотрения «избыточности» стилистической конвергенции на «перекрестке» коммуникативной стилистики текста и когнитивной лингвистики, то есть исследование стилистической конвергенции как лингвокогнитивного и коммуникативного феномена, что соответствует экспансионизму современных исследований. Достижения ряда наук позволяют увидеть то, что «ранее было скрыто границами, пролегающими между смежными областями знаний» [3]. Актуальность работы также обусловлена недостаточным вниманием со стороны исследователей когнитивным аспектам текста и стиля.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть «избыточность» стилистической конвергенции как коммуникативный ход в аспекте реализации коммуникативных тактик: тактики склонения к авторскому мировоззрению и тактики оптимизации речевого взаимодействия в идиостиле И. Стоуна. Новизна работы видится в новом подходе к исследуемому феномену, а также в исследовании идиостиля И. Стоуна, известного американского писателя, работы которого ранее не являлись объектом подобного исследования.

Коммуникативно-деятельностный подход к изучению идиостиля означает исследование того, как конкретная языковая личность автора организует диалог с читателем, направляя его речемыслительную деятельность по определенному пути в соответствии с коммуникативной стратегией текста и интенцией создателя [2].

При создании текста автор выбирает ту или иную стратегию. Термин «стратегия» в настоящее время широко используется в лингвистике. В этом отношении показательна работа О. С. Иссерс, в которой приводятся самые разнообразные определения стратегии: «стратегия представляет собой когни-



тивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего»; «стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели и т. д. [6]. Мы разделяем взгляд С. Н. Плотниковой на стратегию как не на последовательность речевых действий, а на тот смысл, который ею выражается. Конкретные способы реализации стратегии представляют собой коммуникативные тактики. Именно тактики являются практическим инструментом говорящего в реализации его намерений [9]. Коммуникативная тактика рассматривается как совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия. Она соотносится с набором отдельных коммуникативных намерений [7].

Обоснованность рассмотрения стилистической конвергенции в аспекте реализации коммуникативных стратегий и тактик обусловлена тем, что стилистическую конвергенцию относят к типам выдвижения, под которыми понимаются «способы формальной организации текста, фокусирующие внимание читателя на определенных элементах сообщения и устанавливающие семантически релевантные отношения между элементами одного или чаще разных уровней» [1].

С помощью конвергенции стилистических средств автор выдвигает на первый план особенно важные, с его точки зрения, части сообщения. Таким образом, в идиостиле писателя конвергенция участвует в реализации прагматической установки автора на интерпретацию текста с целью создания особой субъективно-авторской картины мира. Кроме того, конвергенция как тип выдвижения отражает отношение автора к адресату, поскольку она направляет внимание читателя, устанавливая связи между частями текста и между целым текстом и его отдельными составляющими, делая текст более удобным для восприятия [1].

Поскольку существенной особенностью художественной коммуникации является ее инициирование со стороны адресата, акт коммуникации имеет место только при желании и готовности адресата к взаимодействию. В связи с этим перед адресантом встает задача оптимизации речевого взаимодействия с читателем. Тактика оптимизации речевого взаимодействия и тактика склонения к авторскому мировоззрению коррелируют с коммуникативной стратегией сотрудничества, под которой мы понимаем стремление автора к успешной коммуникации, то есть к эффективному взаимодействию с читателем с целью достижения коммуникативного эффекта. В анализе дискурса как когнитивно-коммуникативного феномена стратегию справедливо считать характеристикой когнитивного плана общения, которая контролирует оптимальное решение системы задач гибким и локально управляемым способом [4]. Тактики, с помощью которых непосредственно реализуются стратегии, определяются коммуникативными намерениями или прагматическими установками автора, причем каждая из них направлена на определенные аспекты модели мира адресата, его психики и языковой картины мира [5], что объясняет совмещение коммуникативного и когнитивного подходов к их рассмотрению.



Коммуникативные стратегии и тактики определяют коммуникативный аспект высказывания, однако коммуникативная составляющая – это лишь одна из сторон любого речевого высказывания. Параллельно с коммуникативным аспектом происходит и переход мысли в слово, выражающийся в переводе когнитивных образований, определяемых предметом обсуждения (ситуацией-темой) в языковые структуры. Таким образом, целостное речевое произведение объединяет в себе коммуникативный, когнитивный и речевой аспекты» [8].

По мнению Чарльза Ларсона, в конечном счете коммуникативные стратегии можно свести к двум: интенсификации и преуменьшению количества и качества информации о том или ином объекте действительности [12]. Их суть заключается в «дозировании» количества и качества информации о том или ином объекте действительности.

С дозированием информации связано понятие «избыточность». Н. С. Болотнова выделяет закон смысловой «избыточности» как одну из коммуникативных универсалий, под которыми понимаются правила, общие принципы словесно-художественного структурирования текста, ориентированные на диалогическую гармонию автора и читателя, т. е. достижение определенного коммуникативного эффекта. В свете гармонизации отношений автора и читателя коммуникативные универсалии трактуются ею как «условия наиболее эффективного воздействия на читателя, активизирующие его познавательную деятельность, как средства регулятивности текста» [2]. «Отражая действительность с позиции определенного эстетического идеала, приобщая читателя к своему видению мира, автор концентрирует внимание на вполне определенных деталях, опуская другие как эстетически не значимые. Кажущаяся смысловая «избыточность», таким образом, соответствует авторской интенции и определяется, в конечном счете, концептуально» [2].

В данной работе «избыточность» стилистической конвергенции рассматривается в аспекте управления вниманием читателя, с одной стороны, а с другой стороны, в аспекте осуществления воздействующей функции на адресата с целью изменения отношения к какому-либо объекту, формирования определенного эмоционального настроения или же перестройки категориальной структуры индивидуального сознания, иными словами, в аспекте достижения коммуникативного эффекта, что связано со стремлением к диалогической гармонии автора и читателя. Гармоническим является общение, которое дает коммуникантам не только информацию к размышлению, но и порождает чувство прекрасного, удовлетворение, радость сопереживания. Гармонизация общения определяется как интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое сопереживание коммуникантов, предполагающее творческую активность не только адресанта, но и адресата.

Подбор текстовых фрагментов из романов “The President’s Lady” и “Love is Eternal” обусловлен поставленной задачей исследования, поскольку, на наш взгляд, эти контексты ярко иллюстрируют прагматическую установку автора на оптимизацию речевого взаимодействия, на принуждение к приня-



тию субъективного мнения, на изменение оценки адресата относительно проблемного элемента действительности. Анализ «избыточности» стилистической конвергенции как лингвокогнитивного и коммуникативного феномена призван продемонстрировать выполнение ряда когнитивно-прагматических функций, то есть функций, которые выполняет стилистическая конвергенция. «Избыточность» исследуется по двум направлениям: как смысловая «избыточность», актуализация двух и более смысловых признаков, так и экспрессивная «избыточность», то есть стилистически мотивированная избыточность выражения.

Обратимся к текстовому фрагменту, в котором автор описывает реакцию Рейчел на предложение Эндрю Джексона сопровождать ее во время опасного путешествия:

“She wondered whether there would ever come a time when she would again feel some single and unified emotion over what was happening to her. **She was glad that Andrew Jackson was coming along, she was touched by this tribute to their friendship; but what obligations to each other were they undertaking by this move? And what would Nashville say?**” [13].

Автор передает чувства и мысли Рейчел комплексом средств, находящихся во взаимодействии друг с другом. Синтаксический повтор “She was glad that...; she was touched by...” наряду с риторическими вопросами “What obligations to each other...? And what would Nashville say?” акцентируют внимание читателя на волнении Рейчел, причиной которого явилось смелое решение Джексона. С одной стороны, она рада, тронута его заботой, с другой стороны, она обеспокоена тем, что подумают в городке, какие обязательства берет она на себя, соглашаясь с его желанием сопровождать ее, поскольку между ними уже «пробежала искра». Метонимия в вопросе “What would Nashville say?” обладает выразительным потенциалом, и подчеркивает преувеличенные страхи Рейчел о том, что поступок Эндрю может вызвать разговоры и пересуды в Нэшвилле. Перифраз “tribute to their friendship” состоит в замене лексической единицы decision описательным оборотом, указывающим на причину принятия такого решения – восторженное, уважительное отношение Джексона к Рейчел (tribute – sth done to show respect or admiration [11]).

«Избыточность» стилистической конвергенции, с одной стороны, проявляется в одновременной экспликации двух характерных признаков художественной реалии: «радостное волнение героини» и ее «опасения за последствия происходящего»; с другой стороны, «избыточность» проявляется в повышении экспрессивности, эмоциональности и усилении эстетического впечатления, создаваемого употреблением целого ряда стилистических приемов, мотивируя пробуждение определенных эмоций, которые автор «передает» читателю – радость и волнения за героиню. Таким образом, стилистическая конвергенция осуществляет эмоционально-мобилизующую и аккумулирующую (усиливает семантические признаки) когнитивно-прагматические функции.

Проанализируем «избыточность» стилистической конвергенции в отрывке, повествующем о чувствах, нахлынувших на Рейчел, когда она получает рождественский подарок от Эндрю Джексона – роскошную карету:

“Only then did she realize that Andrew had ordered this carriage for her and had given instructions that it be delivered on Christmas Day. She remembered **how hard pressed he had been for cash** before leaving for Philadelphia, **how he had manipulated and exchanged lands and papers**; yet **he had thought of her alone** on Christmas morning.

Tears sprang to her eyes. She **sat as warm as secure as though he were beside her, his arm gripped tightly about her shoulder**. How weak she had been; as long as **she loved her husband and he loved her** they would not be separated. **Love was a mighty bridge which crossed frozen rivers and frozen hours: it enabled a man and a woman to walk hand in hand across a sunlit field even when a thousand miles separated them** and the field was snow-covered under a leaden sky” [13].

Контекст эксплицирует два характерных признака ситуации: «реакцию на подарок – удивление и волнение» и «признательность, связанную с осознанием важности любви» главной героини романа. Приятное удивление и волнение передано инверсией, совмещенной с лексическим повтором и антитезой **how hard pressed he had been for cash, how weak she had been**, а также синтаксическим параллелизмом и антитезой **how he had manipulated and exchanged lands and papers; yet he had thought of her alone** on Christmas morning. Следует отметить, что с помощью инверсии логическое ударение передвигается, в результате слова “hard pressed, how weak” звучат более выразительно, более веско. В начале отрывка имеет место эмфатически-инвертированное выделение Only then **did** she realize, которое является эмоционально усиленным акцентированием, привлекающим к себе внимание.

Признательность и осознание важности любви переданы хиазмом she loved her husband and he loved her (стилистической фигурой, состоящей в перекрестном повторении одних и тех же элементов в двух смежных словосочетаниях или предложениях), развернутой метафорой, совмещенной с гиперболой и синтаксическим параллелизмом “love was a mighty **bridge** which **crossed frozen rivers and frozen hours: it enabled a man and a woman to walk hand in hand across a sunlit field even when a thousand miles separated them and the field was snow-covered** under a leaden sky”.

Абстрактное понятие “love” наделено свойствами конкретного объекта “bridge”, т. е. отвлеченное заменяется конкретным, опредмечивается. Хиазм She loved her husband and he loved her как разновидность повтора выделяет ключевые понятия текста, воздействуя на читателя в нужном для автора направлении. Эпитеты “frozen hours”, “a leaden sky” наряду с синтаксическим параллелизмом повышают экспрессивность, эмоциональность и эстетическое впечатление, создаваемое контекстом.

Из сказанного явствует, что в анализируемом текстовом фрагменте стилистическая конвергенция экспрессивно передает эмоциональное состояние



Рейчел, и, следовательно, она способна воздействовать на адресата, вызвать сопереживание, что отражает интенцию автора – приобщить читателя к своему видению персонажей романа. «Избыточная» экспрессивность речи служит прежде всего передаче эмоций и оценок субъекта (отправителя речи, адресанта), но, наряду с этим, она «манипулирует» сознанием адресата, а, следовательно, она «адресатоцентрична». Когнитивно-прагматические функции, выполняемые конвергенцией в данном контексте, – это функции акцентирующая, эмоционально-мобилизующая и модифицирующая (модифицирует картину мира читателя).

Проанализируем еще один пример стилистической конвергенции, в котором необычность инаугурации Авраама Линкольна репрезентирована в сравнении с инаугурацией предыдущего президента Бьюкенена:

“Four years before president Buchanan ridden to his inauguration **through flags and crowds of wildly cheering enthusiasts**; now as Mary gazed at **the faces lining Pennsylvania Avenue she saw that most were solemn, many downright unfriendly**. The shutters of the windows were closed and bolted. There **were no sound** except the boots of the infantry men and the noise of the carriages wheels on the cobblestones; **no bands of music, no cheers, no throngs of happy people giving the president** the traditionally tumultuous **welcome to Washington**. General Scott had described this inaugural parade to them as **a movement designed not only to protect the life of the incoming president but also to repulse the threatened invasion of the capital**” [14].

Контраст семантических признаков «радостная атмосфера праздника во время инаугурации Бьюкенена» и «атмосфера напряженности во время инаугурационного парада Линкольна» выражен антитезой, противопоставляющей недружелюбные выражения на лицах людей во время инаугурации Линкольна (*downright unfriendly faces lining Pennsylvania Avenue*) радостным, полным энтузиазма толпам народа во время инаугурации предыдущего президента четыре года назад (*crowds of wildly cheering enthusiasts*). Вместо людей, собравшихся поприветствовать нового президента (*happy people giving the president traditionally tumultuous welcome*), Линкольны видят шествие, организованное для отражения атаки в случае нападения на столицу (*movement ... to repulse the threatened invasion of the capital*).

Одним из значимых конвергирующих языковых средств в данном текстовом фрагменте является градация (*no sound, no band of music, no cheers, no throngs of happy people*). Каждое последующее словосочетание с отрицательной частицей *no* усиливает значение предыдущего, характеризуя необычность атмосферы инаугурации Линкольна. Перифраз *inauguration – movement to repulse the threatened invasion of the capital* экспрессивно называет наиболее существенный признак обозначаемого – атмосферу тревожного ожидания нападения на столицу.

Контраст семантических признаков, экспрессивно представленный средствами стилистической конвергенции, способствует пониманию необычности ситуации. «Избыточность» стилистической конвергенции выполняет аккумуля-

лирующую функцию. Наряду с этим, «избыточность» акцентирует внимание читателя на данных смысловых признаках. Это означает, что в данном случае правомерно выделение акцентирующей функции. Помимо этого, «избыточность» как бы «подсказывает» читателю новый взгляд на объект описания – инаугурацию в военное время, что означает осуществление конвергенцией модифицирующей функции. Экспрессивность градации, антитезы оказывают эмоциональное воздействие на читателя, выполняя эмоционально-мобилизующую функцию.

Рассмотрим «избыточность» стилистической конвергенции в текстовом фрагменте, в котором Мэри убеждает Линкольна отказаться от назначения, которое она рассматривает как проявление слабости, своего рода бегство:

“My father taught me to lead from the strength, not from weakness. If we take this appointment it will be because we are afraid to start over. You are too good a man, Abraham, to make an important move when you are weak. Wait until you are strong before you move again”.

“There’s a chance to come back to Washington as the first senator from Oregon, once it becomes a state”.

She shook her head.

“This is just another Bogota; to use your own phrase, you could very well come out the same hole you went in at. What do you do then?”

He was silent for a moment, his toe tracing the pattern in the rug, his head lowered.

“I don’t know, Molly, I can’t read the future”.

She rose and stood facing him, her hands clenched at her sides.

“No, but we can read the past, the past tells us that we can’t run away.” This is our homeplace, this is where we have to make our stand” [14].

Средством усиления экспрессивности высказывания служит широкое употребление антонимичных словосочетаний: to lead from the strength – to lead from the weakness; to start over – to run away; to make a move – to come out the same hole you went in at; to make a stand – to be afraid to start over; to read the future – to read the past. Употребление метафоры to come out the same hole you went into мотивировано ее экспрессивностью за счет образности. Метафора, совмещенная с аллюзией (another Bogota), приобретает эмоционально-экспрессивное значение. Bogota – для Линкольна – это место, где он потерпел неудачу, для Мэри – это своеобразный символ поражений Линкольна. Подхват (анадиплозис) we can read the past, the past tells us that we can’t run away передает эмоциональное напряжение Мэри и является средством реализации иронии.

Стилистическая конвергенция образно репрезентирует динамику текстового развития, связанного с усилением эмоционального состояния Мэри: сначала она решительно убеждает Авраама в том, что необходимо отказаться от назначения, затем переходит на слегка иронично-шутливый тон и снова прибегает к повтору с целью эмфатизации высказывания. Конвергенция стилистических средств, выполняющая акцентирующую когнитивно-





прагматическую функцию, привлекает внимание читателя. «Выдвигая» ряд смысловых признаков: «решительность», «веру в свои силы», «оптимизм», она осуществляет аккумуляционную функцию. Оказывая влияние на сознание читателя, объясняя ситуацию «необходимость выбора правильной стратегии и тактики для победы», «избыточность» выполняет модифицирующую и объяснительную функции. Интенция автора – показать решительность Мэри, ее сильный характер и умение принимать правильные решения наряду с умением убеждать, что продиктовано стремлением И. Стоуна представить Мэри Тодд не такой, какой ее видели многие современники, – недостойной звания «первая леди».

Анализ фактического материала показывает, что стилистическая конвергенция в идиостиле И. Стоуна обладает: 1) семантической «избыточностью», которая заключается в актуализации нескольких смысловых признаков художественной реалии одновременно; 2) экспрессивной «избыточностью», повышающей эмоциональность и эстетическое впечатление, создаваемое выдвижением по типу конвергенции.

Автор не выдает своего присутствия, не ведет беседы с читателем, не вторгается со своими рассуждениями в ход повествования, но мы ощущаем целенаправленность подбора языковых средств, демонстрирующую авторскую позицию и его стремление оптимизировать речевое взаимодействие с читателем. «Избыточность» стилистической конвергенции имеет прагматическую направленность, связанную с намерением автора убедить адресата принять авторскую точку зрения или скорректировать модель мира адресата, выполняя следующие когнитивно-прагматические функции: акцентирующую, модифицирующую, объяснительную, эмоционально-мобилизующую и аккумулятивную. Достижение «избыточности» можно рассматривать, как коммуникативный ход реализации тактики склонения к авторскому мировоззрению и тактики оптимизации речевого взаимодействия в рамках коммуникативной стратегии сотрудничества.

### Библиографические ссылки

1. Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык: Учебник / 4-е изд., испр. и доп.* – М.: Флинта: Наука, 2002.
2. Болотнова Н. С. Проблема изучения идиостиля в современной коммуникативной стилистике художественного текста // Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А. и др. *Коммуникативная стилистика художественного текста: Лексическая структура и идиостиль / Под ред. проф. Н. С. Болотновой.* – Томск: Изд-во гос. пед. ун-та, 2001.
3. Винокур Т. Г. *Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Вступ. ст. Л. П. Крысина / Изд. 4-е.* – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
4. Ван Дейк Т. А., Кинч В. *Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка.* – Вып. 23. / Отв. ред. В. В. Петров, В. И. Герасимов. – М., 1988.



5. *Зубец М. В.* Коммуникативно-прагматический аспект лирического дискурса (на мат-ле совр. англ. языка): дис. канд. филол. наук. – Абакан, 2005.
6. *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Эдиториал УРСС, 2003.
7. *Кашкин В. Б.* Основы теории коммуникации: Краткий курс / 3-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ; Восток–Запад, 2007.
8. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики / 3-е изд. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003.
9. *Плотникова С. Н.* Стратегичность и технологичность дискурса // Лингвистика дискурса–2: Вестник ИГЛУ. / Под ред. С .Н. Плотниковой. – Иркутск: ИГЛУ, 2006.
10. *Почепцов О. Г.* Основы прагматического описания предложения: автореф. дис. док. филол. Наук. – Киев, 1989.
11. *Hornby A. S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford: University Press, 1988.
12. *Larson, Charles U.* Persuasion: reception and responsibility. – Belmont: Wadsworth Publishing Company, 1995.
13. *Stone I.* The President's Lady. – New York: The New American Library, 1982.
14. *Stone I.* Love is Eternal. – New York: The New American Library, 1982.